

На правах рукописи

Таривердиева Сабина Эльмар кызы

**Марк Агриппа:
от соратника Октавиана к соправителю Августа**

Специальность 07.00.03 — Всеобщая история
(история древнего мира)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург 2018

Работа выполнена на кафедре истории Древнего мира и Средних веков департамента «Исторический факультет» Уральского гуманитарного института ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина».

Научный руководитель: **Зайков Андрей Викторович**, кандидат исторических наук, доцент, ответственный редактор журнала «Херсонесский сборник» ФГБУК Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический»

Официальные оппоненты: **Парфёнов Виктор Николаевич**, доктор исторических наук, профессор кафедры истории Отечества и культуры Института социального и производственного менеджмента ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет имени Ю.А. Гагарина»

Бугаева Наталья Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Древнего мира исторического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена»**

Защита состоится «02» марта 2019 г. в 13:00 на заседании диссертационного совета Д 999.133.02 при ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет» по адресу: 603005, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2, ауд. 320.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» и на сайте ННГУ: <https://diss.unn.ru/files/2018/877/diss-Tariverdieva-877.pdf>.

Автореферат разослан «___» _____ 2019 г.

Учёный секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук,
доцент

Абидулин Алим Маратович

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования заключается прежде всего в том, что понимание пути зарождения института соправления — позволит, с одной стороны, намного лучше понять историю создания принципата в целом, и, с другой стороны, пролить свет на некоторые «тёмные» эпизоды в биографии Агриппы этих лет, которые до сих пор не имеют удовлетворительного объяснения (самый яркий пример — события 23 г. до н. э.).

Чаще всего историки сосредотачиваются на деятельности, полномочиях, статусе, месте в идеологии самого принцепса. Однако представляется, что, изучая соправителя Августа, можно получить новые данные о государственном устройстве, созданном при первом императоре. В недавно опубликованных важных работах Ф. Юрле и Ж.-Л. Феррари¹ немало место уделено соправлению при Августе и Тиберии, но данные авторы, как и их предшественники, рассматривают этот институт либо в статике, либо же динамика прослеживается только с 18 г. до н. э. Подробно освещается положение соправителей в тот или иной период, отмечаются важные вехи и преобразования, но при этом не анализируется динамика становления соправления в самом начале, и особенно мало внимания уделяется первому соправителю Августа — Агриппе. Опираясь на результаты этих исследований, я рассматриваю именно зарождение соправления в динамике, самые первые этапы его становления, а также пытаюсь проследить за удачами и ошибками принцепса в ходе возникновения этого института. Также, на мой взгляд, более внимательное изучение динамики развития соправления позволяет уточнить соотношение республиканских и монархических элементов в государстве Августа — а именно этот вопрос сегодня является одним из самых обсуждаемых и дискуссионных.

Объектом исследования являются политические процессы в римском обществе в период гражданских войн после смерти Цезаря и начала правления Августа.

Предметом исследования является эволюция положения Марка Агриппы от друга Октавиана до соправителя императора Августа.

Цель диссертационной работы состоит в том, чтобы, проанализировав положение Марка Агриппы до 18 г. до н. э., проследить, почему и каким образом из одного из соратников Октавиана он превратился в его формального соправителя, а также выявить тенденции, определившие развитие института

---

¹ Hurllet F. Les collègues du prince sous Auguste et Tibère. Rome, 1997. 692 p.; Ferrary J.-L. À propos des pouvoirs d'Auguste // Cahiers Glotz. 2001. T. 12. P. 101–154.

соправления при его зарождении и на первых стадиях существования. Для достижения сформулированной цели требуется решить следующие **задачи**:

1. Выявить истоки знакомства Октавиана и Агриппы;
2. Рассмотреть выдвижение Марка Агриппы на роль главного соратника Октавиана;
3. Выявить вклад Агриппы в развитие идеологии, транслировавшейся Октавианом-Августом, и его место в этой идеологии.
4. Рассмотреть эволюцию положения Агриппы в государстве после окончания гражданских войн, в период с 29 до 18 гг. до н. э.

Методологию и методы диссертационного исследования в первую очередь составляет системный подход; они включают в себя общенаучные (в частности, анализ, синтез, дедукцию, индукцию, аналогию, абстрагирование, критический метод) и специально-исторические методы. Из последних широко используется историко-генетический, сравнительно-исторический методы. Диссертационное исследование основывается на принципах историзма, объективности. Более подробно методология также рассматривается в тексте при обращении к конкретным типам источников.

Также необходимо оговорить значение термина, который часто используется в тексте — «соправление». Ф. Юрле, который, оговаривая этот термин, пишет следующее: «Единственное выражение, которое используется в документах для обозначения главных помощников принцепаса — это *collega* (συνάρχων), которое появляется в *Res Gestae* и «императорских фастах» из Брешии и под которым не может пониматься только республиканская терминология; «соправитель» выступает в этих обстоятельствах, как коллега принцепса, отличительная черта которого состоит в том, что он разделяет с принцепсом одно или несколько полномочий»². Следует отметить, что в этом определении «соправления» не утверждается, что соправитель является равным коллегой принцепса. Однако анализ двухгодичного совместного консульства Агриппы и Августа в 28–27 гг. до н. э., положения Агриппы в государстве в 26–24 г. до н. э., преобразований 23 г. до н. э. позволяет увидеть некие тенденции к соправлению, развивавшиеся уже в то время, хотя, конечно, никакого сформировавшегося института соправления тогда не было.

Когда в настоящей работе Агриппа обозначается словом «соправитель», под этим имеется в виду не просто его положение как помощника Августа (таких помощников было немало, к примеру, Статилий

² Hurlet F. Les collègues... P. 6–7.

Тавр), а уникальное место Агриппы рядом с Августом — место второго человека в государстве.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 44 г. до н. э. по 18 г. до н. э. Именно в эти годы Агриппы прошел свой путь от одного из друзей Октавиана к соправителю императора Августа. Последние шесть лет его жизни, с 18 г. до н. э. по 12 г. до н. э. не рассматриваются, поскольку в этот период положение Агриппы как соправителя принцепса не менялось³. В ходе изучения отдельных вопросов порой требуется обращение к более ранним или поздним периодам.

Научная новизна. Настоящая диссертация является попыткой исследовать зарождение соправления при Августе и статус его первого соправителя — Агриппы, начиная не с 18 г. до н. э., как чаще всего поступают исследователи, не с восхождения Гая и Луция Цезарей, не с усыновления Тиберия, а с гораздо более ранней точки отсчёта. Исследование общей юности Октавиана и Агриппы, анализ политической и военной деятельности Агриппы в правление триумvirата, а также его места в окружении Октавиана, изучение его вклада в зарождающуюся идеологию принципата позволяет выдвинуть новую теорию об их знакомстве, опровергнуть распространённое мнение о преимущественно военном характере ранней карьеры Агриппы и выявить зачатки института соправления, возникшие ещё до победы Октавиана в гражданских войнах. Положение Агриппы в государстве в первое десятилетие принципата не раз претерпевало резкие изменения, и анализ этой динамики позволяет поставить под сомнение доминирующую ныне теорию об Агриппе как регенте и по-новому увидеть место соправителя в государстве Августа. Также этот подход позволяет предложить новое объяснение загадочного отъезда Агриппы на Восток в 23 г. до н. э., который вызвал непримиримые разногласия не только у античных авторов, но и у современных исследователей.

Краткий обзор источников. Сведения о Марке Агриппе содержатся в различных литературных источниках, но нет ни одного связного и полного его жизнеописания. Нарративные источники по теме исследования можно условно разделить на три небольшие группы. К первой относятся биография императора Августа, написанная Николаем Дамаским, и «Гражданские войны» (а также «События в Иллирии») Аппиана Александрийского, составленные около 160–165 гг. н. э. Греческий историк Николай Дамаский был лично знаком с Августом и Агриппой, и многие

---

³ Ferrary J.-L. Op. cit. P. 139–140; Hurlet F. Les collegues... P. 74.

исследователи считают, что он черпал сведения из автобиографии Августа, хотя недавно эта точка зрения была поставлена под сомнение⁴. Его сочинение содержит массу уникальных сведений о юности Октавиана. Оно завершается началом Мутинской войны. У Аппиана нередко встречаются ошибки — особенно в том, что касается военных действий или хронологии событий⁵. Но его рассказ о двух годах после убийства Цезаря, ценен тем, что опирается на современные событиям или очень близкие к ним по времени источники, причём разной идеологической направленности⁶. Сочинения Николая Дамасского и Аппиана ничего не позволяют узнать о соправлении, зато дают много информации о начале пути Агриппы и о том, как из простого друга Октавиана он стал ближайшим и самым разносторонним его помощником.

Вторую группу составляют латинские авторы I — начала II вв. н. э.: Веллей Патеркул, Плиний Старший, Светоний, Тацит. Их работы содержат сведения не только о юности Агриппы, но и о последующих этапах его жизни. Но все эти упоминания об Агриппе весьма разрозненны и не составляют единого связного рассказа; эти авторы либо сообщают об отдельных эпизодах его жизни, либо дают ему некую обобщённую характеристику, либо приводят его в качестве аналогии для каких-то других политических фигур или событий. Произведения этих авторов дают фрагментарные, но достаточно важные сведения о роли Агриппы в годы Принципата.

Наконец, третью, и, пожалуй, самую важную группу нарративных источников составляют два грекоязычных автора: Иосиф Флавий и Дион Кассий. Иосиф Флавий сообщает много сведений о наместничестве Агриппы на Востоке в XV и XVI книгах «Иудейских древностей». Бóльшей частью Агриппа здесь упоминается в связи с историей Иудеи и иудейской диаспоры в греческих городах, но весьма примечательно, что Агриппа у Иосифа Флавия выступает именно как соправитель Августа, как его преемник, как его товарищ во власти. «Римская история» Диона Кассия является единственным связным и подробным рассказом о падении Римской

⁴ Библиографию см.: Toher M. *Divining a Lost Text: Augustus' Autobiography and the Bios Kaisaros of Nicolaus of Damascus* // *The Lost Memoirs of Augustus and the Development of Roman Autobiography* / Ed. Ch. Smith, A. Powell. Oxford, 2009. P. 125–144.

⁵ Библиографию см.: Welch K. *Appian and the Roman History: a Reappraisal* // *Appian's Roman History: Empire and Civil War* / Ed. K. Welch. Swansea, 2015. P. 3, n. 16.

⁶ Welch K. *Programme and Narrative in Civil Wars 2. 118–4.138* // *Appian's Roman History: Empire and Civil War* / Ed. K. Welch. Swansea, 2015. P. 277–305; а также Bucher G.S. *The Origins, Program, and Composition of Appian's Roman History* // *TAPhA*. 2000. Vol. 130. P. 411–458; Gowing A. *The Triumviral Narratives of Appian and Cassius Dio*. Ann Arbor, 1992. P. 42–43.

Республики и становлении принципата⁷. Дион Кассий, пожалуй, даже больше, чем Иосиф Флавий уделяет внимания положению Агриппы в государстве рядом с Августом, именно у него содержится больше всего кусочков «мозаики», которые помогают составить более или менее полный портрет Агриппы как соправителя Августа.

Агриппа упоминается и в других нарративных источниках. Например, в «Географии» Страбона, у Евтропия, в жизнеописаниях Брута и Марка Антония Плутарха, в комментариях Сервия к «Энеиде», в «Астрономике» Манилия, но эти упоминания обрывочны и специфичны настолько, что останавливаться на них отдельно нет необходимости, соответствующие фрагменты подробно рассматриваются и анализируются в соответствующих параграфах/главах диссертационного исследования.

Корпус надписей, касающихся Марка Агриппы, используется в диссертационном исследовании не слишком широко, поскольку они немного могут рассказать о его превращении в соправителя принцепса, и в большинстве своём относятся ко времени после 18 г. до н. э. В латинских надписях Агриппа часто упоминается вместе с Августом как патрон того или иного города; имеются также надписи, повествующие об их совместной деятельности, в частности, о проведении люстра, а также надписи, касающиеся только его одного. В греческих надписях Агриппу называют «Богом Спасителем», однако почти всегда он упоминается либо вместе с Августом, либо вместе с Гаем и Луцием Цезарями. К этой же группе источников относятся надписи, нацарапанные на ядрах для пращи, найденных при Перузии и в Галлии; в диссертационном исследовании они используются для уточнения некоторых частных моментов.

Монет, связанных с Марком Агриппой, не слишком много; наиболее информативным источником об эволюции его положения в государстве выступают его галльская чеканка 38 г. до н. э., нимская бронзовая чеканка, начавшаяся около 28–27 гг. до н. э., и выпуски римского монетного двора, отчеканенные в 13–12 гг. до н. э. Их важность определяется тем, что они являются современными событиям артефактами, однако этот материал требует крайне осторожного обращения: на интерпретацию монетных изображений влияют такие характеристики монет, как датировка, место и объём чеканки, достоинство монеты, должностное лицо, ответственное за её выпуск. Необходимо также учитывать, что в изучаемую эпоху монеты

⁷ Махлаюк А. В. Комментарии // Кассий Дион Коккейян. Римская история. Книги LI–LXIII. СПб, 2014. С. 6–7; Millar F. A Study of Cassius Dio. Oxford, 1964. P. vii.

служили в первую очередь платежным средством, а идеологическая нагрузка играла уже вторичную роль.

Следует упомянуть и фрагмент папируса с греческим переводом погребальной речи Августа, которую тот произнес на похоронах Агриппы в 12 г. до н. э. в Риме⁸. Сохранившийся фрагмент речи очень невелик, но для целей настоящего исследования наибольший интерес представляет туманное упоминание Августа об империи Агриппы, вызвавшее у исследователей оживленные споры.

Что касается архитектурных памятников, то от многочисленных построек Агриппы в городе осталось не так уж много, и его строительная деятельность лучше известна из литературных источников, однако археологические раскопки позволяют уточнить важные детали⁹. Анализ строительной деятельности Агриппы необходим для того, чтобы не только оценить уровень его *auctoritas* (неформального влияния, авторитета), но и соотнести её с аналогичной деятельностью Августа, чтобы определить место Агриппы в этой сфере, имевшей важное значение для идеологии Принципата Августа.

Степень разработанности темы. Вопрос, поставленный в диссертационном исследовании, изучается сразу с двух позиций: с ним сталкиваются как авторы биографий Агриппы, так и учёные, занимающиеся Принципатом и соправлением в целом — не только при Августе, но и в более поздние эпохи. Если говорить о первом направлении исследований¹⁰, то в 1933 г. свет увидели сразу две биографии Агриппы¹¹. Значительно более известной и авторитетной стала монография М. Рейнхолда. Она построена по хронологическому принципу и во многом являет собой достаточно ясный и связный пересказ источников. При неоспоримой ценности многих соображений М. Рейнхолда и его весьма точных наблюдений, книга содержит немало спорных тезисов, нуждающихся в

⁸ Koenen L. Die «Laudatio funebris» des Augustus für Agrippa auf einem neuen Papyrus (P. Colon. inv. nr. 4701) // ZPE. 1970. Bd. 5. S. 217–283; Hurlet F. Les collegues... P. 42; Badian E. Notes on the Laudatio of Agrippa // CJ. 1980–1981. Vol. 76. P. 105–106.

⁹ Так, недавно было установлено, что Пантеон Агриппы изначально был ориентирован так же, как и Пантеон, восстановленный Адрианом, то есть, находился на одной линии с Мавзолеем Августа: Grüner A. Das Pantheon des Agrippa: Architektonische Form und urbaner Kontext // The Pantheon in Rome. Contributions to the Conference, Bern, November 9–12, 2006 / Hsg. G. Graßhoff, M. Heinzelmann, M. Wäfler. Bern, 2009. S. 41–67.

¹⁰ Я оставляю вне рассмотрения работы XIX в. и более ранние исследования, поскольку их выводы более полно развиваются именно в работах XX и XXI вв., либо (намного чаще) пересматриваются и уточняются.

¹¹ Reinhold M. Marcus Agrippa. A Biography. Geneva, 1933. 207 p.; M. Vipsanius Agrippa: Eine Monografie: Inaugural-Dissertation. Breslau, 1933. 123 S.

обосновании, а также личных суждений автора. Биография Агриппы за авторством Р. Даниэля почти забыта в историографии — и, пожалуй, незаслуженно. Немецкий исследователь также излагает материал по хронологическому принципу, нередко пересказывает источники, но в его работе содержится намного больше аналитики, нацеленной на то, чтобы понять, какое место в принципате отводилось Агриппе, и какова была его роль. Четырьмя годами позже вышла книга Ф. Райта¹² — чисто популярная работа, в которой не ставятся и не решаются научные проблемы. Несмотря на определенную специфику жанра и краткость, немалый интерес представляет статья Р. Ханслика об Агриппе в энциклопедии Паули-Виссова¹³. Р. Ханслик не ограничивается изложением фактов в хронологическом порядке и приводит анализ некоторых важных вопросов. Книга Х. Сигнона озаглавлена «Агриппа. Друг и соправитель Августа», но автора куда больше занимает основание Кёльна, чем сам Агриппа. В той части, которая касается биографии Агриппы, книга Х. Сигнона популярна и не вносит никакого вклада в исследования¹⁴. Огромным шагом вперед в изучении Агриппы стала французская монография за авторством Ж.-М. Роддаза¹⁵. Очень подробная, 800-страничная биография дала ответы на многие вопросы, оставленные без ответа предыдущими исследователями. В отличие от своих предшественников, французский исследователь подробно освещает и анализирует не только спорные моменты в биографии Агриппы, но практически каждый его шаг, в том числе и периоды, скудно освещённые источниками. Наконец, хронологически последней биографией Агриппы на сегодняшний день стала книга Л. Пауэлла¹⁶. Эта книга является научно-популярной и, хотя она отражает современные научные представления об Агриппе, научная новизна в ней отсутствует.

Что касается второго направления исследований, то долгое время историки писали о полномочиях и положении в новом государстве самого принцепса, слишком мало внимания уделяя положению Марка Агриппы¹⁷. Это упущение было исправлено не только биографией Агриппы за авторством Роддаза, но и относительно недавней монографией Ф. Юрле

¹² Wright F.A. Marcus Agrippa. Organizer of Victory. L., 1937. 268 p.

¹³ Hanslik R. Vipsanius [2] // RE. 1961. R. 2. HbD. 17. Sp. 1226–1275.

¹⁴ Signon H. Agrippa. Freund und Mitregent des Kaisers Augustus. Frankfurt am Main, 1978. 247 S.

¹⁵ Roddaz J.-M. Marcus Agrippa. Rome, 1984. 734 p.

¹⁶ Powell L. Marcus Agrippa. Right-hand Man of Caesar Augustus. Barnsley, 2015. 344 p.

¹⁷ Roddaz J.-M. Marcus Agrippa... P. 337.

«Коллеги принцепса при Августе и Тиберии»¹⁸, исследованием испанского историка С. Кастана «Марк Агриппа и Август. Власть, высший империй и проблема наследования в контексте потрясений Республики-Принципата»¹⁹ и многочисленными статьями. Если говорить о соправителях принцепса в эпоху Ранней империи вообще, то выдвигалось немало гипотез об их положении, задачах и функциях. Некоторые из этих гипотез просто не затрагивают время жизни и деятельности Агриппы, другие вызывают обоснованные возражения, так как излишне схематичны или не учитывают важные факторы. Г. Кастрициус, например, видел в соправлении восстановление традиционной республиканской коллегиальности. Правда, он пишет, что соправители Августа, перечень которых следует начинать с Марка Агриппы, были не равны Августу, а их власть была подчиненной, меньшей по сравнению с трибунской властью принцепса²⁰. Э. Корнеман усматривал в Ранней империи «диархию», то есть, государство, которым руководят два соправителя при наличии пары наследников и «лестничного» порядка их продвижения и «соправление» Августа и Агриппы он датирует лишь с 18 г. до н. э.²¹ П. Гренад считает, что полноценного соправителя у Августа не было, а в Агриппе, Тиберии и др. он видит помощников императора, которые, помимо государственных дел, занимаются воспитанием и подготовкой молодых наследников к получению власти. А. Пиганьоль считает, что говорить о некоей системе, планировавшейся Августом, вообще не стоит: в 23 г. до н. э. император, по его мнению, попытался установить нечто вроде диархии принцепса и сената (отказавшись от всей гражданской власти) и лишь с 18 г. до н. э. создает систему двойного правления — «государя мира» и «государя войны»: соправитель вел войны, тогда как сам принцепс брал на себя мирные задачи²². Кроме этого, сейчас большую популярность завоевала версия «регентства» Агриппы, которой придерживаются, в т. ч. Ф. Юрле и Ж.-М. Роддаз: она предполагает, что главная задача Агриппы как соправителя состояла в том, чтобы в случае смерти Августа осуществлять регентство до того момента как повзрослеют его приёмные сыновья²³. И, несмотря на

¹⁸ Hurlet F. Les collègues... 692 p.

¹⁹ Castán S. Marco Agripa y Augusto. Poder, imperium maius y problema sucesorio en el contexto de las tensiones República-Principado. Madrid, 2013. P. 286.

²⁰ Castritius H. Der Römische Prinzipat als Republik. Husum, 1982. S. 9, 30–31.

²¹ Kornemann E. Doppelprinzipat und Reichsteilung im Imperium romanum. Leipzig; B., 1930. S. 9, 12, 15–17, 179.

²² Piganiol A. Les pouvoirs constitutionnels et le principat d'Auguste // JS. 1937. № 4. P. 150–166, особ. P. 164–165.

²³ Hurlet F. Les collègues... P. 544 и сл.; Roddaz J.-M. Marcus Agrippa... P. 376.

широкое распространение этой гипотезы, многие, критически важные для ее принятия вопросы до сих пор не просто остаются без ответа, исследователи ими даже не задаются.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что предлагаемая реконструкция истории создания института соправления позволит, с одной стороны, намного лучше понять один из аспектов принципата в целом, и, с другой стороны, пролить свет на некоторые «тёмные» эпизоды этих лет, которые до сих пор не имеют удовлетворительного объяснения (самый яркий пример — события 23 года), и тем самым обрести новое понимание одного из решающих и переломных этапов истории Принципата. Материалы, результаты анализа и выводы настоящего исследования могут учитываться при дальнейшем изучении такой важной и уникальной формы правления, как Принципат, а также использоваться при подготовке общих и специальных курсов по истории Древнего Рима и учебных пособий

Степень достоверности результатов. Достоверность результатов диссертационного исследования обеспечивается за счёт привлечения широкого круга литературных, нумизматических, эпиграфических, папирологических и археологических источников, содержащих значительное количество фактического материала, анализа современной научной литературы, посвященной теме исследования на различных языках, и обращением к общенаучным и специально-историческим методам исследования.

Соответствие паспорту специальности. Диссертационное исследование и полученные выводы соответствуют паспорту специальности 07.00.03 — Всеобщая история (история древнего мира). Области исследования: п. 2. История Древнего мира (история Древнего Востока, история Античности, история Америки и Африки в древности); п. 9. Исторические традиции и инновационные преобразования; п. 11. Макро- и микроистория; п. 13. Власть в истории. История государства и его институтов. Государство и общество. Сфера политики и политических отношений. История политической культуры. Государство, политика и человек; п. 14. Реформы и революции в истории; п. 17. Мир и война в истории. Военная история и история вооружённых сил; п. 19. Личность в истории. Персоналии.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационной работы прошли апробацию в виде докладов на различных международных и всероссийских конференциях, в частности: III,

IV, V международная конференция «Слово и артефакт» (Саратов, СГУ. 2012, 2013, 2016); XVII, XIX, XX Сергеевские чтения (Москва, МГУ им. Ломоносова. 2013, 2015, 2017); II, III, IV, V симпозиум «Историк и текст». (Москва, Институт всеобщей истории РАН. 2013, 2014, 2015); II авторско-читательская конференция альманаха “Antiquitas Aeterna” «История понятий, категориальный аппарат современной исторической науки и проблемы (ре)конструкции прошлого». (Нижний Новгород, НГУ им. Н.И. Лобачевского. 2014). Материалы и результаты исследования представлены в десяти статьях, в том числе пять — в рецензируемых ВАК РФ научных изданиях.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Знакомство Октавиана и Агриппы, скорее всего, состоялось в доме Филиппа, отчима Октавиана, и именно поэтому незнатные братья — Випсании в гражданской войне оказались в ближайшем окружении лидеров враждующих партий — Агриппа у Цезаря, а его брат — у Катона.

2. Вопреки господствующему мнению исследователей, после смерти Цезаря Агриппа сперва вышел на политическую сцену, выполняя политические поручения Октавиана, и лишь позднее стал командовать его войсками;

3. Некоторые важные идеологические основы принципата Августа были заложены Агриппой или при его активном участии ещё в 30-е гг. до н. э., что отразилось в его отказах от триумфов, чеканке и строительной деятельности;

4. Положение Агриппы в государстве во время реформ 28–27 гг. до н. э. свидетельствует о том, что он стоял у истоков нового государственного устройства рядом с Августом;

5. После отъезда Августа в Испанию в 27 г. до н. э. Агриппа должен был контролировать обстановку в Риме, но Август не нашёл возможности дать ему постоянную должность и полномочия, не вызывая недовольства у аристократии и не ставя под угрозу свой режим, поэтому упор был сделан на преобладающую *auctoritas* (авторитет, неформальное влияние) Агриппы. Предполагалось, что в случае необходимости сенат немедленно предоставит ему соответствующие полномочия в Риме или провинциях.

5. В 23 г. до н. э. выявилась необходимость гарантировать беспроблемный переход власти к Агриппе в случае смерти принцепса, и с этой целью были преобразованы полномочия Августа, а Агриппа получил империй, который сохранял до самой смерти. Его отъезд на Восток потребовался как обоснование предоставления ему военной власти.

6. Перемены в статусе Агриппы в первое десятилетие принципата (28–27 гг. до н. э. — коллега Августа по консульству; 26–24 гг. до н. э. — частное лицо; 23–21 гг. до н. э. — наместник, облеченный широкими полномочиями; 21–18 гг. до н. э. — преемник, зять и соправитель) обусловлены попытками Августа построить систему власти, важной составляющей которой было соправление — сначала фактическое, а затем и формальное. Имея общий план действий, Август корректировал его под воздействием различных обстоятельств, отыскивая более удобные или надежные варианты. Окончательный вид система приобрела в 18 г. до н. э., когда Марк Агриппа получил формальное равенство с Августом.

II. СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура работы. Настоящее диссертационное исследование состоит из введения, трёх глав, разбитых на параграфы, заключения и списка литературы. Содержание глав в основном определяется поставленными в работе задачами и преимущественно излагается в хронологическом порядке, за исключением гл. 2, содержание которой разбито по тематическим блокам.

Содержание работы. Во **Введении** обосновывается актуальность темы, очерчиваются хронологические и территориальные рамки, определяются объект и предмет исследования, формулируются цель и задачи работы, описывается методология и концептуальные принципы проведенного исследования, проводится краткий обзор общего массива источников по исследуемой теме и состояния мировой историографии по ней на сегодняшний день, а также указывается научная новизна работы.

Первая глава диссертационного исследования: «**Возвышение Марка Агриппы (44–37 гг. до н. э.)**» посвящена анализу возвышения Марка Агриппы от одного из друзей Октавиана до избранного консула в 37 г. до н. э. и выявлению взаимосвязи между этими первыми его шагами по «дороге почестей» и тем положением, которое Агриппе было суждено занять десятилетием позднее, в годы становления Принципата.

В первом параграфе первой главы «**Марк Агриппа и Гай Октавий: общая юность**» рассматривается первый период жизни Агриппы: с рождения и до весны 44 г. до н. э., когда он вместе с Октавианом, находясь в Аполлонии, получил известие об убийстве Цезаря.

Отца Агриппы звали Луцием Випсанием, дед же Агриппы не упоминается ни в Капитолийских фастах, ни в надписи на Пантеоне; это

может объясняться тем, что он не был римским гражданином, и семья Випсаниев получила гражданство лишь после Союзнической войны; однако она была вполне состоятельной и могла позволить себе дать хорошее образование Агриппе и его брату.

В настоящее время существуют две основные гипотезы о знакомстве Октавиана и Агриппы. Согласно первой, Агриппа в ранней юности служил в войске Цезаря, привлек его внимание и именно диктатор ввел юношу в окружение Октавиана. Однако известно, что в юности Агриппа получил хорошее образование вместе с Октавианом и успел с ним сдружиться, чем вряд ли мог бы похвастаться человек, поступивший на военную службу в 14–15 лет. Едва ли в таком возрасте Агриппа мог совершить выдающееся деяние и привлечь внимание Цезаря, а если бы это случилось, то о его свершении наверняка сообщалось бы в источниках. Наконец, известно, что Октавиан ходатайствовал перед Цезарем за брата Агриппы, однако если бы Агриппа пользовался милостью диктатора, то не нуждался бы в посредниках. Согласно второй гипотезе, Агриппа и Октавиан познакомились, когда вместе обучались в риторской школе. Эта теория объясняет, каким образом Агриппа оказался в ближайшем окружении Цезаря и стал другом его приемного сына, но при этом остаётся неясно, каким образом брат Агриппы оказался в ближайшем окружении Катона, о чём сообщает Николай Дамасский.

В диссертации выдвигается гипотеза о том, что семья Випсаниев имела в среде нобилитета покровителя, в равной мере связанного с обеими группировками. В доме именно такого человека Октавиан и провел детство и отрочество. Л. Марций Филипп, консул 56 г. до н. э., был вторым мужем Атии, племянницы Цезаря и матери Октавиана, а свою дочь от первого брака выдал замуж за Катона. Представляется вероятным, что отец Агриппы посещал дом Филиппа вместе с сыновьями, которые познакомились там с родственниками хозяина: Агриппа завязал дружбу со Октавианом, а его брат попал под влияние Катона.

В параграфе рассматриваются также сведения источников об участии Октавиана в испанской кампании Цезаря 45–44 гг. до н. э. и сделан вывод о том, что Агриппа, в отличие от Октавиана, принимал участие в этой войне с самого начала.

Во втором параграфе первой главы **«Начало политической карьеры Марка Агриппы (44–42 гг. до н. э.)»** рассматривается деятельность Марка Агриппы на первом этапе политических конфликтов, развернувшихся после смерти Цезаря. Вопреки сложившемуся в историографии мнению о том, что военные достижения Агриппы предшествовали его политической карьере,

тщательный анализ сведений показывает, что ситуация была обратной. Первый самостоятельный шаг Агриппа предпринял именно как политик, когда в 43 г. до н. э. обвинял одного из убийц Цезаря — Гая Кассия Лонгина во время судебного процесса по закону Педия, имевшего для Октавиана важное идеологическое значение, несмотря на то, что приговор убийцам был предрешен заранее. В то время триумвират еще не был создан, то есть, Октавиан вынужден был опираться только на своих сторонников и имеющиеся в его распоряжении легионы. Для легионеров Октавиана было важно, за и против кого они сражаются, и, младший Цезарь мог рассчитывать на их лояльность только до тех пор, пока они считали его мстителем за Цезаря-старшего. Но после Мутинской войны, в которой Октавиан фактически защищал Децима Брута, одного из убийц Цезаря, от Марка Антония, ближайшего соратника своего приемного отца, необходимо было вновь доказывать, что именно он, а не Антоний — подлинный наследник Цезаря и мститель за него. Публичное выступление Агриппы против Кассия имело важное значение для привлечения общественного мнения на сторону Октавиана.

В этом же параграфе оспаривается традиционная датировка трибуната Агриппы 43 г. до н. э., поскольку она основана на ошибке. Сторонники этой датировки исходят из того, что именно в должности плебейского трибуна Агриппа обвинял Кассия в 43 г. до н. э. Однако суд над Кассием по закону Педия происходил не в народном собрании, а в *quaestio*, и обвинители не нуждались в статусе плебейского трибуна для предъявления обвинения; напротив, в таком суде статус плебейского трибуна скорее скомпрометировал бы Агриппу, чем помог бы ему. Сведениям источников гораздо лучше соответствует датировка плебейского трибуната Агриппы 42 г. до н. э.; это означает, что он не участвовал в Филиппийской войне и оставался в Риме, чтобы в случае нужды защищать там интересы отсутствующего Октавиана, хотя в реальности такой необходимости и не возникло. Итак, первые свои шаги Агриппа сделал именно на политической арене, а его военные дарования проявились уже позднее.

В третьем параграфе первой главы: «**Деятельность Агриппы в военной сфере (41–40 гг. до н. э.)**» рассматриваются первые самостоятельные шаги Агриппы в качестве полководца, его участие в Перузийской войне и военные мероприятия по защите Италии от нападений Секста Помпея в 40 г. до н. э. Подробно анализируется удачный тактический манёвр Агриппы с взятием города Сутрий, который помешал Луцию Антонию соединиться с другими полководцами Марка Антония, находившимися в Галлии, и оказался

переломным для хода Перузийской войны. Рассматриваются эпиграфические свидетельства об осаде Перузии, и отсутствие имени Агриппы на ядрах для пращи объясняется не его подчинённым статусом, а отъездом на другой театр военных действий. Проводится сравнение карьер Сальвидиена и Агриппы, и показана ошибочность распространённой в историографии точки зрения о том, что лишь казнь Сальвидиена открыла Агриппе дорогу к положению главного полководца Октавиана. Должностная карьера Сальвидиена имела спонтанный характер, и до своей измены и казни он занимал рядом с Октавианом место «кризисного управляющего», резерва, к которому обращались в непредвиденных и (или) особо тяжелых случаях. Агриппа же последовательно шел по дороге почестей и делал нормальную карьеру с тем лишь исключением, что занимал должности намного раньше требуемого возраста, что стало обычным в условиях тогдашней политической обстановки.

В четвертом параграфе первой главы: «**Наместник и избранный консул (40–38 гг. до н. э.)**» рассматривается последний этап возвышения Агриппы перед консульством — его первое галльское наместничество. Анализируется хронология его наместничества, и обосновывается точка зрения, что Агриппа выехал в Галлию в 40 г. до н. э. после Брундизийского мира, а не в 39 г. до н. э. после Мизенского, как полагает ряд исследователей. Таким образом, Агриппа стал непосредственным преемником Сальвидиена, казнённого Октавианом за измену. Ему была поручена провинция, имевшая стратегически важное значение для власти Октавиана на западе и контролировавшая коммуникации между Италией и Испанией. Управление провинцией представляло сложности — как из-за того, что Октавиан вынужден был вывести и передать Антонию галльские легионы, на верность которых не мог положиться, так и из-за того, что провинция была недавно завоёвана, и там продолжались волнения местных племён и вторжения германцев из-за Рейна. Однако Агриппа успешно решил стоявшие перед ним задачи, был провозглашён императором и заслужил триумф.

Первое галльское наместничество, завершившееся на рубеже 38–37 гг. до н. э. и избрание Агриппы консулом на 37 г. до н. э., стало последним этапом его возвышения. Последующие его должности либо просто расширяли сферу его полномочий, либо становились шагами на пути к статусу формального соправителя Августа.

Вторая глава диссертации: «**Создание идеологических основ соправления**» посвящена «горизонтальному» расширению компетенций Агриппы, а также анализу того, как отдельные мероприятия или даже

случайные обстоятельства, имевшие место в годы гражданских войн, совместными усилиями Августа и Агриппы превратились в опорные колонны, поддерживавшие Принципат.

В первом параграфе второй главы: «Отказы Агриппы от триумфов» рассматриваются последовательные отказы Агриппы от триумфов и их причины. Анализ обстоятельств первого его отказа от триумфа в 38 г. до н. э., показывает, что Агриппа не стал праздновать собственную победу из-за личной лояльности Октавиану, который в то же время потерпел крупное поражение от Секста Помпея. Соотношение полномочий триумвира и наместника позволяло обоим носить императорскую аккламацию за одну и ту же победу. Как свидетельствуют триумфы многих других наместников Октавиана и Антония в этот же период, подобные празднования не умаляли репутации их главнокомандующих, а, напротив, только шли ей на пользу. Первый триумф был предоставлен Агриппе по инициативе самого Октавиана, поэтому нет оснований считать, что его празднование могло бы вызвать у триумвира какое-то недовольство. Итак, формальных, идеологических или политических препятствий общего характера для триумфа Агриппы в 38 г. до н. э. не существовало, но именно в сложившихся тогда обстоятельствах его празднование составило бы слишком невыгодный контраст с поражениями Октавиана.

Однако в 19 и 13 гг. до н. э. Агриппа снова отказывался от триумфов, хотя в это время Август не терпел никаких поражений. Объяснение его отказов может содержаться в рассказе Диона Кассия о том, что Агриппа советовал своим соратникам оставлять правителю самые легкие задачи и самые большие почести, а самим быть скромнее и брать на себя более сложную работу. Но анализ поведения самого Агриппы, его карьеры, почестей и полномочий ясно показывает, что сам он собственного совета, как правило, не придерживался. Более вероятно, что эти слова были адресованы республикански настроенным и честолюбивым нобилем, болезненно переносившим укрепление нового режима. В этом контексте становятся понятнее отказы Агриппы от триумфов в 19 и 13 г. до н. э.: после того, как эту почесть отклонил Агриппа, более никто из полководцев не осмеливался на неё притязать.

Как последовательный отказ Агриппы от триумфов, так и совет, данный Агриппой своим «соратникам», видимо, были спланированы Августом и Агриппой совместно и предназначались для того, чтобы обеспечить в руках Августа максимальную концентрацию почестей и влияния, избежав прямых запретов. Конечно, отказ Агриппы от первого

триумфа в 38 г. до н. э. в большей степени был обусловлен неблагоприятным стечением обстоятельств, однако всё же он положил начало целенаправленной политике по превращению триумфа в личную прерогативу императора и членов его семьи.

Во втором параграфе второй главы: «**Идеологические мотивы на монетах Агриппы**» рассматривается монетная чеканка, связанная с Агриппой и прослеживаются изменения его положения, отражённые в монетных типах и легендах. В 38 г. до н. э. Агриппа выпустил в Галлии денарии и ауреи, посвященные Цезарю и его приемному сыну. Эта серия имеет множество уникальных характеристик — необычное использование титула IMP в легенде, *sidus Iulium*, «двойной» портрет Октавиана и Цезаря и другие. Галльская чеканка Агриппы была призвана вновь обратить внимание войск на преемственность младшего и старшего Цезарей, напомнить о том, кто покорил Галлию и кто является его законным наследником. Сам Агриппа на этой серии упоминается лишь в легенде на реверсе (M • AGRIPPA • COS DESIG), без портрета или без символики.

После этого выпуска много лет не осуществлялось никакой централизованной чеканки, на которой Агриппа бы изображался или упоминался. Есть только провинциальные бронзовые монеты, но очень немногие из них поддаются датировке, и нет оснований считать, что эти провинциальные выпуски контролировались Августом или самим Агриппой. Поэтому они не позволяют реконструировать идеологию, связанную с Агриппой и распространяющуюся из Рима с помощью монет.

Особый случай представляет собой чеканка Немауза. Нимские бронзовые монеты с двойным портретом Августа и Агриппы, судя по данным кладов, начали выпускаться в 28–27 гг. до н. э. и первоначально представляли собой обычную провинциальную чеканку довольно небольшого масштаба, однако начиная с 16–15 гг. до н. э. резко меняются их характеристики (вес, химический состав, качество изображения), а объёмы чеканки столь же резко возрастают. В Немаузе открывается императорский монетный двор, и нимская бронзовая чеканка с портретами Августа и Агриппы, внешне оставаясь провинциальной, приобретает масштаб императорской: теперь она удовлетворяет потребности всех галльских провинций, Рейнской области и рейнских легионов, причём выпуск этих монет продолжается в течение нескольких десятилетий.

Через несколько лет монеты с портретами Агриппы начинают выпускать и римский монетный двор. На одних Агриппа изображён рядом с Августом, при исполнении государственных обязанностей, на других он в

одиночку занимает весь реверс, причём его портрет, атрибуты и легенда представляют точную параллель портрету, атрибутам и легенде Августа на аверсе тех же монет. На этих выпусках Агриппа предстаёт уже как партнер Августа, его товарищ во власти, его соправитель.

Третий параграф второй главы: **«Строительная деятельность Агриппы»** посвящён строительной деятельности Агриппы и её идеологическому значению для Принципата. Анализ показывает, что масштабы его деятельности сопоставимы лишь со строительными мероприятиями Августа, так что Агриппа занимал второе место из двух, а третьего места в этой сфере не было.

При этом между строительными программами двух соправителей выявляется важное различие. Постройки Агриппы имели более бытовой и практический характер или предназначались для развлечения и отдыха плебса, а строения Августа имели в большинстве своем более «официальный» характер и находились постоянно перед глазами более высоких слоев римского общества — сената и всадников. Конечно, нельзя говорить о том, что все здания Агриппы построены только для плебса, а сооружения Августа — только для высших слоев общества. Речь может идти лишь о некоторых преобладающих тенденциях в строительных программах.

Эти тенденции отражаются также в территориальном размежевании их деятельности: если Август вел масштабные строительные работы в политическом и деловом центре старого республиканского Рима, на Палатине, Капитолии, Форуме и прилегающих к ним территориях (хотя, конечно, ими не ограничивался), то Агриппа сосредоточил свои усилия на Марсовом поле, центральная часть которого прежде оставалась почти незастроенной, а теперь превратилась в «виллу для простого народа».

Видимо, столь разная расстановка акцентов в строениях Августа и постройках Агриппы позволяла императору и его другу приобрести тем самым симпатии и плебса и нобилитета: если плебс откликнулся бы на заботу любого из них, то привлечь к себе нобилитет Августу было проще, чем Агриппе. Плебеи могли убедиться, что Агриппа заботится об их интересах и развлечениях, а Август имел возможность чаще демонстрировать плоды своих трудов представителям римской аристократии. Важное исключение составляет Пантеон Агриппы, однако если он должен был восприниматься, как храм рода Юлиев, то сам Август не мог заниматься его строительством и должен был кому-то его перепоручить.

Третья глава диссертации: **«Становление соправления (29–18 гг. до н. э.)»** посвящена анализу того, как изменялось положение Агриппы как

соправителя Августа в период с 29 г. до н. э. по 18 г. до н. э., т. е. в эпоху становления Принципата, наступившую после окончания гражданских войн.

В первом параграфе третьей главы: «**Становление нового порядка (29–27 гг. до н. э.)**» анализируется период двухгодичного консульства Августа и Агриппы, а также совместное проведение ими ценза (оба обладали цензорскими полномочиями, не становясь при этом цензорами). Именно в эти годы Октавиан отказался от чрезвычайных полномочий и демонстративно покончил с эпохой триумvirата, а в государстве был проведён ряд крупных реформ, составивших фундамент Принципата. После рассмотрения различных теорий, высказанных в историографии, предлагается гипотеза о том, что двухгодичное совместное консульство с Агриппой и совместные с ним же цензорские полномочия потребовались Октавиану для того, чтобы гарантировать проведение всех необходимых мероприятий в нужный срок и в нужной форме. Младший Цезарь, по-видимому, был уверен, что такой коллега не только не станет ему мешать, но и поможет.

У Августа были и другие верные соратники (например, Статилий Тавр), но Август выбрал именно Агриппу на оба решающих года, хотя это было чревато негативной реакцией со стороны нобилитета. Это было сделано для того, чтобы наглядно продемонстрировать обществу, кто будет стоять во главе государства в новую, мирную эпоху: сразу после окончания гражданских войн именно Август и Агриппа вместе занимали консульство и обладали цензорскими полномочиями, и именно вдвоём они провели преобразования, заложившие основы нового порядка. Следовательно, Агриппа уже тогда рассматривался как соправитель Августа, один из двух лидеров в государстве.

Также в 28 г. до н. э. Агриппа женился на племяннице Августа — Марцелле, став не просто близким другом принцепса, но его родственником. Вкупе со всем остальным, это указывает на осознанное повышение *auctoritas* Агриппы.

Во втором параграфе третьей главы: «**Марк Агриппа в статусе *privatus* (26–24 гг. до н. э.)**» внимание сосредоточено на периоде, который зачастую обходят вниманием даже авторы биографий Агриппы. В эти годы Марк Агриппа был частным человеком, не имел никаких формальных полномочий, не командовал армией и оставался в Риме, тогда как принцепс воевал в Испании. После рассмотрения политической ситуации, сложившейся к этому моменту, предлагается объяснение такого пробела в карьере Агриппы.

В условиях, когда одно из консульских мест год за годом занимал Август, оставлять Агриппу вторым консулом на постоянной основе было рискованно. В 25 г. до н. э. и 24 г. до н. э. второе консульское место было предоставлено республикански настроенным сенаторам, и это может свидетельствовать о том, что нобилитет был недоволен ограничением доступа к должности, на которую они считали себя вправе притязать просто по факту рождения. Другая возможность заключалась в том, чтобы назначить Агриппу префектом города; однако Август предпочёл отдать эту должность Мессале Корвину. У нас слишком мало сведений о том, что представляла собой эта должность на столь раннем этапе, так как Мессала сложил с себя полномочия всего через несколько дней: прежде всего, неизвестно, существовали ли в то время городские когорты и если да, то передавались ли они под командование префекта. Однако тот факт, что это назначение произошло одновременно с избранием в консулы Марка Силана (который, как и Мессала, в прошлом воевал против триумвиров) позволяет предположить, что должность префекта города рассматривалась как уступка Августа недовольным нобилиям и возмещение за одно из консульских мест, безраздельно принадлежавших принцепсу. В этом случае назначать на данную позицию Агриппу было бы бессмысленно и контрпродуктивно. Другие, более низкие магистратуры не только не укрепили бы его положение, но еще и уронили бы его *auctoritas* (тем более, Агриппа уже в 33 г. до н. э. совершил подобный «спуск» по карьерной лестнице, когда после консульства в 37 г. до н. э. стал в 33 г. до н. э. эдилом).

Поскольку на тот момент альтернативных путей найти не удалось, была разработана следующая конструкция: Август занимает консульство и имеет в своем распоряжении легионы, но отсутствует в Риме, зато там находится Агриппа, с преобладающей *auctoritas* (которая поддерживается авторитетом и влиянием Августа), но без магистратуры и без войск. Для стабильного в целом времени эта конструкция должна была казаться достаточно надежной: в случае каких-то трудностей или беспорядков в Риме или провинциях сенат, оглядываясь на Августа, вероятнее всего, предоставил бы Агриппе любые необходимые полномочия. При этом она была и гибкой: Агриппа, свободный от магистратуры, в любой момент мог занять именно ту должность, которая наиболее подходила бы для решения возникшей проблемы.

В таких обстоятельствах говорить о полноценном соправлении не приходится, однако наблюдаются некоторые тенденции к асимметричному соправлению, о чём свидетельствует расстановка сил в области

государственного строительства, которому Агриппа в этот период посвятил особенно много усилий. Как в этой сфере, так и в целом в государстве Агриппа всё более явственно выступает как второй из двух; не являясь полноценным соправителем, он занимает куда более высокое положение, чем просто один из друзей Августа, один из членов его совета, пусть даже самый авторитетный. Также в 26–24 гг. до н. э. вырисовывается вторая «пара» наследников, люди, которые после смерти Августа и Агриппы должны будут занять их место — Марцелл и Тиберий, соответственно.

Третий параграф третьей главы: «**Кризис (23 г. до н. э.)**» посвящен анализу событий 23 г. до н. э., когда грянул кризис, и прежде всего эпизода с передачей кольца Агриппе и его отъезда на Восток.

Анализ существующих гипотез о том, почему Август, думая что умирает, передал своё кольцо Агриппе, показывает, что сомнения К. Симпсона в достоверности всего этого эпизода вряд ли обоснованы, а теория М. Деттенхоффер и П. Савиньски о том, что передача кольца означала назначение Агриппы душеприказчиком, не подтверждается сведениями источников о других подобных эпизодах и изменении положения Агриппы. Гораздо более вероятно, что Август тем самым назначал Агриппу своим преемником во главе государства, не имея возможности сделать это более очевидным и формальным способом. Передавать символы своей консульской власти Август не имел права, а открытое объявление Агриппы политическим наследником противоречило бы провозглашавшимся лозунгам о восстановлении республики и законов, поэтому Августу оставались только намёки. Принцепс старался не нарушить нравы, обычаи и законы и отдал государственные бумаги своему коллеге-консулу — Пизону, а Агриппе, не имевшему должности, вручил то единственное, что мог, — личное кольцо. Август указал всем собравшимся у его ложа, кого он хотел бы видеть на своем месте, но чтобы стать во главе государства законно, Агриппа должен был получить власть от сената. Оставляя кольцо Агриппе, Август указывал на того человека, которому сенаторам следовало передать власть. Однако Август не мог надёжно обеспечить исполнение своей воли и мог лишь надеяться, что после его смерти не разразится новая гражданская война. В итоге он выздоровел, и опасности удалось избежать.

Тяжёлая болезнь Августа и вызванный ею кризис продемонстрировали, что в рамках существующей системы Агриппа, не имея официальных полномочий, ничего не сможет законно предпринять в случае внезапной смерти принцепса и останется в очень шатком положении. Поэтому в 23 г. до н. э. политика была изменена, и с этого момента и вплоть до собственной

смерти Агриппа всегда имеет империй, а без армии он остается только на время пребывания в самом Риме. Спешный отъезд Агриппы на Восток в 23 г. до н. э. не свидетельствует ни о династическом кризисе в семье Августа, ни о политическом кризисе в государстве; вряд ли его можно расценивать как эксперимент с разделом государства на сферы влияния между двумя соправителями. Это была уловка, предназначенная для того, чтобы оправдать наделение Агриппы империем. Именно поэтому обычно невероятно деятельный Агриппа ничего не предпринимал на Востоке, оставаясь в Митиленах и именно поэтому в источниках царит такая разголосица о причинах его отъезда. На Востоке у Агриппы не было каких-то определённых задач, и он находился там просто потому, что получил соответствующие полномочия.

Четвертый параграф третьей главы диссертации: «**Марк Агриппа как преемник и зять Августа (21–18 гг. до н. э.)**» посвящен тому, как изменилось положение Агриппы в 21 г. до н. э., когда он стал мужем овдовевшей в 23 г. до н. э. Юлии, дочери Августа, и в 18 г. до н. э., когда Агриппа получил трибунскую власть и, как признают исследователи, стал формальным соправителем Августа. Здесь оспаривается распространённая точка зрения о том, что после брака с Юлией Агриппа стал регентом, «инструментом для бесперебойного перехода власти», «регентом при малолетних наследниках» и т. п. Её сторонники полагают, что Агриппа не мог бы стать полноценным принцепсом, т.к. не состоял в родстве с Цезарем и в целом имел низкое происхождение, уступал Августу по уровню *auctoritas*, вызывал неприязнь у нобилитета. Однако никто из античных авторов не рассматривает Агриппу как потенциального регента или орудие передачи власти. Неясно, кто такой «регент» в римской системе государственного управления, чем его полномочия отличаются от полномочий принцепса, каким образом и в каком возрасте он должен передать власть наследнику и куда он должен исчезнуть после этого. Институт регентства является атрибутом легитимной монархии, и в системе принципата, созданной Августом, он был невозможен. Власть принцепса строилась на сложной и продуманной системе сочетания нужных должностей и полномочий, отделенных от должности; при этом всё еще требовалось постоянно создавать «республиканский фасад». Принцепс концентрировал в своих руках должности и почести, полученные от сената и народа, он приобретал огромную клиентелу в самом Риме и провинциях, фигура правителя обожествлялась на Востоке и широко прославлялась на Западе, вся мощь идеологии работала на повышение авторитета принцепса. Занимая место принцепса в этой сложнейшей системе, «регент» сам

становился бы новым принцепсом, а чтобы одномоментно перевести эту машину на службу молодому наследнику, «регенту» пришлось бы умереть. Поэтому теория о «регентстве» Агриппы представляется несостоятельной. В Риме можно было лишь постепенно приближать наследника к принцепсу, уравнивать их — но не более того. Поэтому если бы Агриппа пережил Августа, то стал бы не «регентом», следующим принцепсом, а Гай и Луций Цезари — его наследниками.

В 18 г. до н. э. Агриппа получает трибунскую власть и право свободно действовать в провинциях римского народа — то есть те самые полномочия, которыми уже наделён Август. Проконсульский империей и трибунская власть обеспечивали им полный контроль над государством, не требовали ежегодного возобновления и не блокировали нобилитету доступ к высшим магистратурам, что обеспечивало прочность и устойчивость системы. Теперь Агриппа, как и в 28–27 гг. до н. э., снова становится формально равен Августу — но, как и всегда, уступает ему в плане *auctoritas*. В этом и состояла основная, характерная особенность этого соправления: оно было ассиметричным.

В **заключении** к диссертации подводятся **итоги выполненного исследования**. Агриппа был другом детства Октавиана и познакомился с ним в доме его отчима — Филиппа. Уже с 43 г. до н. э. Агриппа выступает на политической арене как ближайший помощник Октавиана, выполняя весьма важные задачи. Затем следуют магистратуры, военное командование, наместничество в Галлии и первое консульство. С каждым годом расширяется перечень сфер, где Агриппа оказывает помощь Октавиану: политическая, военная, административная, идеологическая, монетная чеканка и строительная деятельность; и уже в 30-х гг. до н. э. ряд его мероприятий заложил основы для ключевых опор принципата. Непосредственно после окончания гражданских войн Агриппа наряду с Августом предстаёт как основоположник нового государственного устройства: в течение двух решающих лет он является коллегой Августа по консульству и проводит вместе с ним коренные реформы. На следующем этапе упор делается на формальных должностях и полномочиях Августа. Агриппа отходит в тень, не имея магистратуры или империя, так как не удалось выработать схему, позволяющую предоставить ему всё это на постоянной основе, зато много усилий прилагается для повышения его неформального влияния. После смертельно опасной болезни Августа стали очевидны уязвимые места этой схемы, и дисбаланс пришлось выровнять. Агриппа получает и военные полномочия, хотя не столь широкие, как у Августа, а Август отказывается от

одного из собственных формальных рычагов — от ежегодного консульства, получив взамен трибунскую власть и высший проконсульский империй. Наконец, в 18 г. до н. э. Агриппа получает полномочия, формально равные полномочиям Августа, — хотя последний по-прежнему превосходит его своей *auctoritas*. Пройдя полный цикл, всё вернулось к тому положению дел, которое существовало в 28–27 гг. до н. э., но в иной форме и на постоянной основе. Не занимая формальных должностей, Август и Агриппа обладали проконсульским империем и трибунской властью, которые обеспечивали им полный контроль над государством, не требовали ежегодного возобновления и не блокировали нобилитету доступ к высшим магистратурам, что обеспечивало прочность и устойчивость системы. Будучи формально равен Августу, Агриппа по-прежнему уступает ему в плане *auctoritas*.

Итак, их соправление было ассиметричным с самого начала: ни на одном этапе не предполагалось полное равенство соправителей. Однако по своему положению в государстве Агриппа стоял существенно ближе к принцепсу, чем к самым авторитетным из консуляров, и качественно отличался от всех прочих представителей римской элиты. Описанная система стабильно и успешно функционировала на протяжении шести лет, однако в 12 г. до н. э. Агриппа скончался. Заменить его было невозможно, но Август не отказался от самой идеи соправления: он обращается к поискам нового соправителя.

Рекомендации и перспективы дальнейшей разработки темы. Следует отметить, что изучение начальных этапов становления соправления при императоре Августе является актуальной и значимой научной задачей. Исследование этой темы имеет историческое значение, а полученные результаты позволяют расширить, дополнить и частично пересмотреть существующие представления о роли и задачах, стоявших перед соправителями принцепсов.

Представляется, что перспективами дальнейшей разработки темы исследования являются препятствия политического и личного характера, которые ожидали Августа после смерти Марка Агриппы; полные и всесторонние коррективы, внесённые им в разработанную ранее систему; сходства и различия между положением Агриппы, с одной стороны, и Тиберия или Гая Цезаря — с другой. Также интересно в этом свете проанализировать неудачную попытку императора Тиберия повторить эту схему с Сеяном, отказ дальнейших императоров династии Юлиев-Клавдиев от идеи Августа о соправлении, и её частичное возобновление, пусть и в переработанном виде, лишь в династиях Флавиев, Антонинов и последующих.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

В научных журналах, входящих в перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, определенный Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Таривердиева, С. Э. Военно-политическая деятельность Агриппы во время галльского наместничества 40–38 гг. до н. э. / С. Э. Таривердиева // Электронный научно-образовательный журнал «История». — 2012. — Вып. 8 (16). — Абз. 1–38.
2. Таривердиева, С. Э. Строительная деятельность Марка Агриппы в Древнем Риме / С. Э. Таривердиева // Известия Уральского федерального ун-та. — Сер. 2. Гуманитарные науки. — 2014. — № 1. — С. 6–25.
3. Таривердиева, С. Э. Совет Агриппы соратникам (Cass. Dio XLIX. 4): попытка интерпретации / С. Э. Таривердиева // ВДИ. — 2015. — № 1. — С. 145–159.
4. Таривердиева, С. Э. Место Тиберия в династической политике Августа до 23 г. до н. э. / С. Э. Таривердиева // ВДИ. — 2015. — № 3. — С. 79–90.
5. Таривердиева, С. Э. Галльская чеканка Марка Агриппы 38 г. до н. э. / С. Э. Таривердиева // ВДИ. — 2016. — № 3. — С. 642–661.

Публикации в других изданиях:

6. Таривердиева, С. Э. Октавиан и Агриппа: обстоятельства знакомства и общая юность / С. Э. Таривердиева // АМА. — 2013. — Вып. 16. — С. 132–140.
7. Таривердиева, С. Э. Марцелл и династическая политика Августа в 29–23 гг. до н. э. / С. Э. Таривердиева // Studia historica. — 2013. — Вып. 13. — С. 158–177.
8. Таривердиева, С. Э. Марк Агриппа в гражданских войнах 44–42 гг. до н. э. / С. Э. Таривердиева // АМА. — 2015. — Вып. 17. — С. 127–150.
9. Таривердиева, С. Э. Сальвидиен Руф и Марк Агриппа / С. Э. Таривердиева // Аристей. — 2016. — Т. 14. — С. 186–206.
10. Таривердиева С. Э. Август и Агриппа: развитие системы соправления с 29 по 18 г. до н. э. / С. Э. Таривердиева // Исторический вестник. — 2017. — Т. 19. Рим: Dominatio civilis. — С. 126–169.

Подписано в печать 28.12.2018 г.
Формат 60х90/16. Усл. печ. л. 1,75.
Тираж 100 экз. Заказ № 18.

Отпечатано в ООО «Диверпринт».
117335, г. Москва, ул. Архитектора Власова, д. 21.

